

РОДОГОЙ ОРЛОВ

ВЕЛЕС

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЖИВЫХ



ЧАСТЬ VI

МАГИЯ ПУТИ

Родогой Орлов

**Велес - инструкция для
живых. Часть 6. Магия пути**

«Автор»

2026

Орлов Р.

Велес - инструкция для живых. Часть 6. Магия пути / Р. Орлов — «Автор», 2026

Можно годами идти вперёд — и однажды обнаружить, что всё это время ты ходил по кругу. Велес не понесёт тебя наверх. Он покажет лестницу. Семь ступеней — от труженика до жреца. На каждой свои возможности, ловушки и цена перехода. Нельзя стать магом, провалив ступень воина. Нельзя удержаться наверху, если внизу разрушена собственная жизнь. В шестой части «Велес. Инструкция для живых» Родогой Орлов отправляется к Сейдозеру, проходит закрытые дороги и перекрёстки миров, а затем продолжает разговор с Велесом через волхвовское путешествие к избушке на острове посреди Смородины. Почему одна дорога открывается, а другая не пускает? Кто встречает человека на новой ступени? Как отличить проводника от того, кто присваивает чужой путь? И как превратить сильное состояние в новую жизнь? «Магия пути» — книга для тех, кто чувствует: прежний мир уже стал тесен, но дверь в следующий пока не открылась. Возможно, тебе не нужна ещё одна дверь. Возможно, ты просто стоишь не на той ступени.

© Орлов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 36. Странник — тот, кому стало тесно в собственном мире	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Велес - инструкция для живых. Часть 6. Магия пути

Глава 36. Странник — тот, кому стало тесно в собственном мире

Странника часто представляют неправильно. Будто сначала человек перерастает собственную жизнь, становится слишком большим для прежнего дома, работы, города и окружения — и только после этого выходит в дорогу. Словно он уже набрал силу, расправил плечи, упёрся головой в потолок и теперь ему осталось лишь найти дверь пошире.

У меня всё было наоборот.

Сначала я выходил за порог.

А уже дорога делала меня больше.

Когда человек действительно забит, закрыт и перекрыт, ни о каких странствиях обычно не идёт и речи. У него не возникает прекрасного желания взять посох и отправиться навстречу неизвестному. Его мир сжимается до нескольких разрешённых маршрутов: от дома до работы, от работы до магазина, от магазина обратно домой. Иногда добавляется дача, родители или один и тот же торговый центр по выходным.

На этом заканчивается его география.

Шаг вправо, шаг влево воспринимаются почти как попытка побега. Прыжок на месте — как попытка улететь. Человеку может казаться, что он просто не любит путешествовать, слишком занят, устал, экономит деньги или ждёт подходящего времени. Но часто дело не в любви к поездкам. У него просто нет свободной силы, которой можно было бы вытолкнуть себя за пределы привычного круга.

Сначала держит физическое тело. Оно тяжёлое, уставшее, невыспавшееся. Одна мысль о том, что нужно несколько часов вести машину, искать дорогу, идти через лес или ночевать в незнакомом месте, вызывает не интерес, а раздражение.

На эфирном уровне энергии хватает только на поддержание существующего распорядка. Всё распределено заранее: работа, семья, бытовые обязанности, телефон, сон. Для неизвестной дороги в этой системе просто не предусмотрено питания.

На астральном уровне поднимаются страхи. А вдруг сломается машина? А вдруг заблужусь? А вдруг место окажется опасным? А что я там вообще буду делать? Человек ещё не открыл карту, а внутри уже прожил десять катастроф и благополучно отменил поездку.

Ментальный уровень немедленно объясняет, почему отмена была единственно разумным решением. Далеко. Дорого. Погода не та. Дорога плохая. Времени мало. Весной будет удобнее. Летом теплее. Осенью красивее. Зимой меньше людей. Можно годами ждать идеального сочетания обстоятельств, при котором путь сам подъедет к подъезду и вежливо попросит сесть.

А глубже лежит каузальный уровень — сама цепочка причин, которая раз за разом возвращает человека в один и тот же сценарий. Он думает одни и те же мысли, принимает одни и те же решения, встречает одних и тех же людей, получает привычный результат. Годы проходят, а жизнь движется по кругу радиусом в несколько километров.

Вот это и есть настоящая теснота.

Не теснота великана, который вырос из прежнего мира.

Теснота человека, которого опутали так плотно, что он почти забыл о возможности выйти.

Поэтому путешествие начинается с силы. Иногда — с очень небольшого её количества. Ровно с того, которого хватило встать утром, собрать вещи, заправить машину и не повернуть назад после первой же внутренней отговорки.

Но одновременно путешествие является поиском силы.

Чтобы поехать, тебе нужна сила. Однако основная сила, ради которой ты отправляешься в путь, пока находится не у тебя. Она лежит за пределами твоего обычного маршрута. В другом ландшафте. В незнакомой точке. В месте, с которым ты ещё не соединён. В событии, которое не может произойти дома, потому что дома всё уже собрано под твою нынешнюю версию.

Первый шаг становится вложением. Ты отдаёшь дороге тот небольшой остаток энергии, который у тебя ещё есть, чтобы добраться до источника и вернуться уже с прибавкой.

Для себя я называю такие поездки охотой за силой.

Я еду не для того, чтобы поставить галочку: здесь был Родогой Орлов. Не для фотографии на фоне очередного камня. Не ради коллекции красивых видов и не для того, чтобы потом рассказывать, сколько километров проехал.

Я еду за тем, чего у меня пока нет.

За частотой, которой во мне не было.

За энергией, которой мне не хватало.

За знанием, которое нельзя было придумать, сидя в кабинете.

За новой гранью себя, которая до встречи с этим местом вообще не могла проявиться.

За силой, способной размотать ещё один слой паутины.

Первой по-настоящему большой и осознанной охотой за силой для меня стала поездка на Сейдозеро в 2014 году.

Тогда во мне уже что-то начало просыпаться. Проявлялась сила. Открывалось видение. Я уже понимал, что место силы — это не просто красивый пейзаж, не точка на туристической карте и не древний камень, возле которого принято сфотографироваться. Но той системы взаимодействия с кристаллами Земли и местами силы, которая сложилась позже, у меня ещё не было.

За ней я и ехал.

От Минска до Кольского полуострова. Потом обратно. Около девяти дней, может быть, чуть больше. Примерно десять тысяч километров. По пути мы заезжали в разные точки — иногда заранее намеченные, иногда найденные прямо в потоке. Были места интересные. Были просто мощные. Были такие, после которых прежнее слово «мощное» уже требовало пересмотра.

Но центром всей дороги оставалось Сейдозеро.

Перед поездкой информация пришла предельно чёткая:

«Езжай один. И не дури головы».

Я всё равно поехал не один.

Нас было трое.

Сейчас я уже понимаю, почему указание было именно таким. В обычной жизни человек умеет удерживать собственное дно закрытым. Дом, работа, привычные разговоры и известные роли создают крышку. Можно годами общаться и не видеть, что на самом деле лежит глубоко внутри другого человека — да и внутри тебя самого.

Большая дорога эту крышку срывает.

Усталость, неизвестность, физическая нагрузка, мощные места, отсутствие привычного контроля — всё это начинает вытаскивать наружу то, что долго лежало во тьме. В попутчиках полезло разное. Подробности мне даже не хочется вспоминать. Не потому, что они важны. Наоборот: вся ценность той истории была не в конкретных конфликтах, словах или поступках, а в самой механике.

Путь проявляет.

Он не обязательно делает человека хуже. Он показывает то, что уже было, но в обычной жизни умело пряталось на дне.

Именно поэтому иногда указание «иди один» означает не одиночество и не недоверие к людям. Оно означает, что определённый переход рассчитан на одну систему. На один запрос. На один объём силы. Когда ты берёшь с собой других, ты везёшь не только их тела и рюкзаки. Ты везёшь их страхи, связи, ожидания, сопротивление и всё то, что дорога обязательно начнёт раскрывать.

Тогда я этого закона ещё не понимал.

И всё равно дошёл.

Сам поход к Сейдозеру растянулся ровно на сутки. Через перевал. Через горы. К озеру, вдоль озера и дальше по маршруту. Не туристическая прогулка на пару часов, после которой можно вернуться в гостиницу и заказать ужин. Полные сутки движения, напряжения, внимания и постоянного вытягивания следующего шага.

Из еды, насколько помню, у нас была одна банка сгущёнки на троих.

И вода.

Никакой тушёнки не было. Никакого героического походного стола тоже. Сели, сделали несколько глотков, съели немного сгущёнки, поднялись и пошли дальше.

Я шёл впереди.

Попутчики шли за мной.

Где-то их приходилось подбадривать. Где-то подпирать. Где-то буквально подзаряжать, потому что маршрут нужно было закончить. Потом они сами удивлялись, откуда во мне взялось столько силы. По обычной логике я тоже должен был устать, остановиться и сказать: всё, хватит. Но во мне работало что-то большее, чем запас физической энергии на конкретный день.

Я не просто шёл к озеру.

Я тянул линию.

Впереди по тропе двигался медведь. Я его слышал и видел следы его присутствия, остатки на тропе. Самого зверя перед собой не наблюдал, но сомнений в том, кто идёт впереди, у меня не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.